

Возвратилась!

I.

— „Ну, вотъ и слезы опять... Ахъ, Агриппина Іоновна, думалъ я, что душа у тебя для подвига воспитана и ты Стефану Васильевичу въ его глуши алтайской достойной помощницей будешь, а ты — смотрю я — слезы льешь о Москвѣ“!

Старець со свѣтлымъ взлядомъ старался поднять упавшую къ его ногамъ юную женщину, красивое лицо которой было залито слезами.

— Такая даль! — сквозь слезы говорила она. — Васъ, святитель нашъ, оставить приходится... все...

— „Христось съ тобою... Господь одинъ надъ всѣмъ міромъ — и тутъ, и тамъ, а молитва и любовь, все равно, всегда съ тѣмъ, кого любишь, — далеко ли онъ или близко... Не огорчай меня, неразумная, слезами своими... Иди съ мужемъ на подвигъ высокій — служить Господу, души людскія къ Нему обращать, а я, смиренный Филареть, молиться за васъ буду, и вы меня въ молитвахъ своихъ помяните тамъ... А это вотъ, мужу твоему на память“! — И святитель, поднявъ съ пола заплаканную женщину, взялъ со стула шелковую рясу. — „На память мужу твоему о

смиреномъ Филаретъ... Богъ дастъ, вернется подарокъ мой, вами сохраненный, обратно въ Москву! — Ну, Христось съ тобою, будь мужу помощницей доброй, вѣрною, а даль — это ничего: вездѣ Господь... Отри слезы, ободряй мужа, а дѣтей будешь имѣть, — вырасти ихъ христіанами. Благослови же тебя Господь, Агриппина“.

И съ затуманеннымъ взглядомъ чистыхъ глазъ митрополитъ Филаретъ московскій благословилъ свою сироту-племянницу въ далекій путь — „на край свѣта“, какъ говорили молодой женщинѣ близкіе, — на Алтай, куда она ѣхала съ мужемъ, Стефаномъ Васильевичемъ Ландышевымъ.

— Страшная даль...

Сердце восемнадцатилѣтней женщины сжималось, но она такъ благоговѣла передъ воспитавшимъ ее, — сироту, митрополитомъ; что безропотно рѣшилась кинуть родину и идти за мужемъ туда, гдѣ такъ нужна была проповѣдь ученія Христа.

— Владыка пророчитъ, — говорила она мужу, показывая ему рясу, — что подарокъ его опять въ Москву вернется...

— Рясу надо беречь, — сказалъ о. Стефанъ, — на память о владыкѣ... Но намъ, милая моя, о возвратѣ сюда, въ Москву, не надо думать: трудъ ждетъ...

Молодой миссіонеръ былъ ученикомъ основателя миссіи, архимандрита Макарія: онъ любилъ свое дѣло и Алтай крѣпко и свято.

II.

Красота алтайскихъ долинъ покорила молодое сердце Агриппины Іоновны: она полюбила задумчивый край и его дикарей, она приложила всѣ силы, чтобы воспитывать ихъ, учить, работала неутомимо, удивляя даже умѣвшаго трудиться мужа, и когда начали у нихъ появляться и расти дѣти, она все рѣже и рѣже стала вспоминать о Москвѣ, а потомъ и совсѣмъ забыла думать о возвращеніи

туда, а когда ей вдругъ пришлось совершить туда путешествіе по дѣламъ, она уже тосковала объ Алтаѣ.

Ушелъ изъ жизни митрополитъ Филаретъ въ горнія селенія, почилъ сномъ праведнымъ архимандритъ Макарій, старились первые миссіонеры, приходили новые, и среди нихъ яркимъ свѣтильникомъ былъ юный о. Макарій, котораго отмѣтилъ и назвалъ „золотомъ своимъ“ старѣющій о. Стефанъ.

Годы летѣли надъ Алтаемъ. Вырастали станы миссіи, глубоко въ нѣдра Алтая проникали миссіонеры: они прошли до голубого Чолушмана и выше, по его руслу, они пробрались въ глушь таежную, и по Чуѣ — до степей Монголіи, неся Христово слово.

Ушла изъ міра Агриппина Іоновна, уходилъ и о. Стефанъ, но онъ уходилъ спокойно, зная, что у Алтая есть Владиміръ и Макарій, особенно послѣдній, сердце котораго горѣло пламенемъ вѣры и было полно любви ко всѣмъ слабымъ и ищущимъ Христа.

Въ тихіе, лѣтніе вечера о. Стефанъ думалъ объ Алтаѣ, смотря на закатъ; закатъ его жизни догоралъ, и онъ говорилъ, беря руку любимой дочери Оли:

— Жизнь прожита: я не боюсь смерти... и Алтай есть на кого оставить; архимандритъ любитъ его, а о. Макарій душу готовъ положить ему на служеніе, а все-таки о чемъ-то сердце томится, словно что-то увидѣть хочу... Можетъ быть, о Москвѣ сгрустнулося, Оля, или о родинѣ небесной, гдѣ всѣ ждуть: и отецъ Макарій, наставникъ мой, и митрополитъ Филаретъ, памяти блаженной... Храни его рясу, Оля, на память: можетъ быть, мужъ священникъ будетъ... Твоя мать вѣрила, что ряса въ Москву вернется, ей владыка сказалъ, когда прощался съ нами...

И тихо ушелъ изъ міра, путь свой совершивъ, о. Стефанъ.

III.

Тихое и мирное гнѣздо свила себѣ Ольга Степановна: она вышла за священника и жила въ предгорьяхъ Алтая.

Мужъ ея былъ племянникомъ такъ любимаго о. Стефаномъ миссіонера—отца Макарія, ряса митрополита Филарета хранилась ими обоими, какъ святыня, до тѣхъ поръ, пока о. Макарія не назначили епископомъ родного Алтая.

Родные рѣшили поднести ему въ даръ память великаго святителя митрополита Филарета—его рясу.

И вотъ нынѣ сбылись пророческія слова митрополита: его ряса вернулась въ Москву съ новымъ митрополитомъ Макаріемъ, призваннымъ на служеніе туда высшею властью, оцѣнившей смиренныя подвиги жизни и многолѣтніе труды апостола Алтая.

Такъ и простое слово подвижниковъ Божіихъ сбывается черезъ много лѣтъ.

(Изъ „Колокола“.)

А. Макарова-Мирская.